

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.1>

UDC 340.1
LBC 67.0

A THEORETICAL MODEL OF EQUITABLE RIGHTS AND LEGAL OBLIGATIONS: THE STATE-LEGAL REALITY

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The relevance of research. The main topic of the current issue of the legal journal “Legal Concept” = “Pravovaya Paradigma” deals with a very urgent and acute problem: the problem of socio-economic transformations affecting the equitable rights and legal obligations of citizens and legal entities in modern conditions. The editor analyzes the concepts of equitable right and legal obligations as elements of the theory of legal relations. The close interrelation of the categories “equitable right,” “rights and legitimate interests,” and “legal obligations” is revealed. Equitable rights and legal obligations are studied by the authors of the scientific papers on the main topic of the issue as elements of various areas of public relations arising in modern socio-economic realities. **The scientific novelty** of the conducted intersectoral research on some aspects of the preservation and defense of equitable rights is manifested in the fact that this category has undergone a significant evolution in terms of its understanding and interpretation, which is proved by the authors of the heading “The main topic of the issue” through the example of several branches of legal regulation as well as public relations, which are different in their social, economic, and legal nature. **The methodological framework** for the collective research is made up of general scientific methods of cognition used in the social sciences in general, including legal ones. They form a system of general, special, and private methods of scientific research. Among the most significant general methods of cognition are historical materialism, formal-logical and statistical methods, analysis, induction, deduction, and consistency. The special and private methods are presented in the scientific papers under this heading mainly by the legal-dogmatic (formal-legal), comparative-legal, and regression analysis methods. **The results of the study.** During the analysis of the scientific papers presented under the heading “The main topic of the issue,” the author of the editorial column turned to the fundamental works of famous Russian, Soviet, and modern scientists, whereby it was revealed that the category of “equitable right” is closely related to the category of “rights and legitimate interests” as well as to the category of “legal obligation.” It is established that the category of “rights and legitimate interests” is based on the concept of “equitable right.” The contribution to the formation and development of the doctrine of equitable rights, rights and legitimate interests of Russian lawyers, in particular Professors B.N. Chicherin, G.F. Shershenevich, S.A. Muromtsev, and Soviet and modern lawyers, in particular S.S. Alekseev, S.N. Bratusya, N.A. Barinov, S.A. Burmistrova, S.V. Tretyakov, Yu.N. Andreev, etc., is investigated. In turn, it is revealed that an equitable right in general terms as a claim is the right to protection or the right to a claim in the substantive sense, which makes it possible to enforce the debtor’s obligation in case of its breach by the latter. The concepts of equitable rights and legal obligations are analyzed within the framework of the theory of legal relations. **Conclusions.** It is proven that equitable rights are a measure of permissible behavior by a person. This is the possibility of positive behavior by the authorized person himself; the opportunity to demand the behavior from the obligor; the opportunity to resort to state coercion. It is established that the social attitude is primary, and equitable right and legal obligation constitute its elements, due to the fact that the transformations of the legal regulation of equitable right and legal obligation are directly dependent on the socio-economic transformations of the social order and are objectively subject to evolutionary processes.

Key words: equitable right, rights and legitimate interests, legal obligation, legal denotation, legal designation, R&D contract, civil responsibility, smart contract.

Citation. Inshakova A.O. A Theoretical Model of Equitable Rights and Legal Obligations: The State-Legal Reality. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 6-16. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.1>

УДК 340.1

ББК 67.0

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность исследования. Главная тема очередного номера юридического журнала «Legal Concept» = «Правовая парадигма» посвящена очень актуальной и острой проблеме – проблеме социально-экономических преобразований, влияющих на субъективные права и юридические обязанности граждан и юридических лиц в современных условиях. Редактором анализируются понятия субъективного права и юридических обязанностей в качестве элементов теории правоотношения. Раскрывается тесная взаимосвязь категорий «субъективное право», «права и законные интересы», «юридические обязанности». Авторами научных статей главной темы номера субъективное право и юридическая обязанность исследуются как элементы различных областей общественных отношений, возникающих в современных социально-экономических реалиях. **Научная новизна** проведенного межотраслевого исследования некоторых аспектов охраны и защиты субъективных прав проявилась в том, что данная категория претерпела значительную эволюцию с точки зрения ее понимания и толкования, что и доказано авторами рубрики «Главная тема номера» на примере нескольких отраслей правового регулирования, а также разных по своей социальной, экономической и юридической сути общественных отношений. **Методологическую основу** коллективного исследования составили общенаучные методы познания, применяемые в общественных науках в целом, в том числе и в юридической. Они образуют систему общих, специальных и частных методов научного исследования. Среди наиболее значимых общих методов познания метод исторического материализма, формально-логический метод, статистический, анализа, индукции, дедукции, системности. Специальные и частные методы представлены в научных статьях рубрики в основном юридико-догматическим (формально-юридическим) методом, сравнительно-правовым и методом регрессионного анализа. **Результаты исследования.** В ходе анализа научных статей, представленных в рубрике «Главная тема номера», автор редакторской колонки обратился к фундаментальным трудам известных российских, советских и современных ученых, в результате чего было выявлено, что категория «субъективное право» тесно связана с категорией «права и законные интересы», а также с категорией «юридическая обязанность». Установлено, что категория «права и законные интересы» опирается на понятие «субъективное право». Исследован вклад в становление и развитие учения о субъективных правах, правах и законных интересах российских юристов, в частности профессора Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича, С.А. Муромцева, советских и современных юристов, а именно С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, Н.А. Барина, С.А. Бурмистровой, С.В. Третьякова, Ю.Н. Андреева и др. В свою очередь, выявлено, что субъективное право в общих чертах как притязание представляет собой право на защиту или право на иск в материально-правовом смысле, что обеспечивает возможность принудительно осуществить обязанность должника в случае ее неисполнения последним. Понятия субъективного права и юридических обязанностей проанализированы в рамках концепции теории правоотношения. **Выводы.** Обосновано, что субъективное право – это мера дозволенного поведения субъекта. Это возможность позитивного поведения самого уполномоченного лица; возможность требовать такого же поведения от обязанного лица; возможность прибегнуть к государственному принуждению. Установлено, что первично общественное отношение, а субъективное право и юридическая обязанность составляют его элементы, в связи с чем трансформации правового регулирования субъективного права и юридических обязанностей находятся в непосредственной зависимости от социально-экономических преобразований общественного уклада и объективно подвержены эволюционным процессам.

Ключевые слова: субъективное право, права и законные интересы, юридическая обязанность, правовой денотат, правовой десигнат, договор НИОКР, гражданско-правовая ответственность, смарт-контракт.

Цитирование. Иншакова А. О. Теоретическая модель субъективных прав и юридических обязанностей: государственно-правовая реальность // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 6–16. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.1>

Главная тема очередного номера юридического журнала «Legal Concept» = «Правовая парадигма» посвящена проблеме социально-экономических преобразований, влияющих на субъективные права и юридические обязанности граждан и юридических лиц в современных условиях.

Категория «субъективное право» тесно связана с категорией «права и законные интересы». Точнее сказать, категория «права и законные интересы» опирается на понятие «субъективное право». Вклад в становление и развитие учения о субъективных правах, правах и законных интересах внесли русские юристы, в частности профессора Б.Н. Чичерин [21, с. 80], Г.Ф. Шершеневич [23, с. 202], С.А. Муромцев [15, с. 67], советские и современные юристы, а именно С.С. Алексеев [1, с. 95–96], С.Н. Братусь [6], Н.А. Баринов [5, с. 71], С.А. Бурмистрова [7], С.В. Третьяков [18; 19, с. 87]. В 2022 г. издана монография Юрия Николаевича Андреева «Интересы в современном российском праве: теория и практика» [3].

Из анализа перечисленных фундаментальных трудов становится ясно, что субъективное право – это мера дозволенного поведения субъекта. Это возможность позитивного поведения самого уполномоченного лица; возможность требовать поведения от обязанного лица; возможность прибегнуть к государственному принуждению.

Базовые параметры волевой теории фон Савиньи сформулированы С.В. Третьяковым следующим образом: 1) субъективное право – это прежде всего власть, господство, но не в смысле *dominium*, а господство воли, которое имеет свою естественную сферу, в пределах которой власть воли осуществляется; 2) субъективное право понимается как абстракция, выделенная из понятия правоотношения и поэтому являющаяся частью целого, элементом правоотношения; 3) правоотношение определяется нормами объективного права [19, с. 87].

Субъективные права претерпели значительную эволюцию с точки зрения их пони-

мания и толкования. Как указывал Ф.Ф. Кокошкин, первоначальное распространение получила идущая от Гегеля концепция «формального» определения субъективного права, которой был нанесен «решительный удар Иерингом». В связи с этим Ф.Ф. Кокошкин пишет: «Несомненно, что в субъективном праве есть элемент господства одной человеческой воли над другой. Но в этом нельзя видеть все содержание понятия права в субъективном смысле. Неверность приведенного формального определения права ясно обнаруживается в том, что субъективные права принадлежат и таким лицам, чья воля господствовать не может» [13, с. 112].

По мнению Г.Ф. Шершеневича, субъективное право является мерой свободы действий субъекта, направленных к осуществлению его интереса [23, с. 202].

Крупнейший русский философ права Б.Н. Чичерин писал о праве так: «Это слово (право), как известно, понимается в двояком значении: субъективном и объективном. Субъективное право определяется как нравственная возможность или иначе как законная свобода что-либо делать или требовать. Объективное право – есть самый закон, определяющий эту свободу. Соединение обоих смыслов дает нам общее определение: право есть свобода, определяемая законом» [21, с. 80].

М.М. Агарков анализирует понятие субъективного права как элемент теории правоотношения. Первично общественное отношение, а субъективное право и юридическая обязанность составляют его элементы. Примечательно, что анализ элементов правоотношения начинается с категории юридической обязанности, а не субъективного права, как это можно было ожидать от цивилиста. Понятие субъективного права отождествляется М.М. Агарковым с понятием притязания и определяется как «закрепленная нормой права за лицом возможность привести в действие государственный аппарат для принятия мер принуждения против обязанного лица в случае неисполнения последним своей обязанности» [16, с. 475].

Иными словами, притязание (субъективное право), с точки зрения М.М. Агаркова, представляет собой право на защиту или право на иск в материально-правовом смысле. Это не право требования управомоченного к обязанному лицу, а возможность принудительно осуществить обязанность должника в случае ее неисполнения последним.

При этом сама категория юридической обязанности также определяется нетипично с точки зрения последующей традиции. Юридической обязанностью, по мнению М.М. Агаркова, является «установленная нормой права связанность лица в вопросе о том, допустимо ли ему совершить или не совершить определенное действие» [16, с. 475].

Вероятнее всего, автор ориентировался на римское определение обязательства как правовой связи и генерализировал его в общем понятии юридической обязанности [20]. Далее М.М. Агарков расшифровывает понятие связанности: «Если норма права предписывает лицу совершить какое-либо действие, то лицо этим связано. Несовержшение этого действия является недопустимым, недозволенным. Если норма права предписывает лицу воздержаться от совершения определенного действия, то недопустимым, недозволенным будет совершение этого действия» [16, с. 475]. Очевидно, что здесь понятие связанности употребляется в смысле наличия юридического императива. Надо отметить, что термин «юридическая связанность» употребляется в теории частного права и в другом смысле, как коррелят секундарного (преобразовательного) права. В последнем случае юридическая связанность как раз противопоставляется юридической обязанности.

С.С. Алексеев определял субъективное право как принадлежащую субъекту меру возможного поведения, обеспечиваемую государством. При этом разновидностями субъективных прав являются: 1) субъективные права, содержание которых сводится лишь к праву (правомочию) требования; 2) субъективные права, которые дают самому субъекту возможность своего собственного активного поведения [1, с. 95–96].

В структуру субъективного права, по мнению С.С. Алексеева, включаются: 1) право-правомочие на собственные действия;

2) право-требование к обязанному лицу; 3) право-притязание [2, с. 118, 120]. Именно последнее, по мысли немецких ученых, отождествляется с правом на иск, независимо от того, рассматривается ли такое право-притязание как составная часть субъективного права или является производным от него [22, с. 202–204].

Как писал Н.А. Баринов, «заложенные в нормах объективного права возможности превращаются в реальные, конкретные возможности и притязания посредством юридических фактов и, прежде всего, волевых действий субъектов, в результате чего и возникает субъективное право» [5, с. 71].

При анализе понятия и характеристик субъективного права целесообразно различать виды субъективных прав применительно к их отраслевой принадлежности. Поскольку одна отрасль права отличается от другой методом регулирования общественных отношений (а также предметом, основными своими функциями и принципами), то и субъективные права будут иметь свои конституирующие специфические черты [8].

Субъективное право в административном, таможенном, налоговом, финансовом или уголовном праве (в публичном праве), на наш взгляд, можно определить как «меру разрешенного поведения, обеспечиваемого государством», поскольку все действия управомоченного лица строго регламентированы соответствующим законодательством. Так, в административном, налоговом, таможенном праве преобладают предписания обязывающего характера, а в уголовном праве – властные предписания (обязывания) и правовые запреты.

Субъективное право в семейных, трудовых, земельных, природоресурсных, гражданско-процессуальных и арбитражно-процессуальных правоотношениях представляет собой «меру дозволенного (допустимого) поведения» управомоченного лица, поскольку в данных правовых отраслях действуют как частноправовые, так и публично-правовые методы регулирования, императивный метод сочетается с диспозитивным методом.

В свою очередь, субъективное право в гражданских правоотношениях – это «вид и мера возможного поведения», наделенного правом субъекта. Данная направленность

объясняется особенностями гражданско-правового регулирования: юридическим равенством участников регулируемых отношений, преобладания в их деятельности правовой инициативы и самостоятельности, правонаделением, доминированием диспозитивных правовых предписаний («дозволено все то, что не запрещено законом») и другими.

Ученые-правоведы дают общетеоретические дефиниции субъективного права. Универсальное, общетеоретическое определение понятия субъективного права не совсем точно может выразить сущность, общую направленность конкретного права у того или иного лица, соответствующую методам и принципам определенной отрасли права.

При определении понятия субъективного права целесообразно раскрывать его применительно к конкретной отраслевой принадлежности, то есть субъективное гражданское право, субъективное уголовное право, субъективное административное право, субъективное процессуальное право и т. д., поскольку в ином случае (указания не конкретизированного, то есть общего понятия субъективного права) оно будет таить в себе погрешность. Понятие и содержание субъективного права должно быть адекватно отраслевому характеру регулируемых общественных отношений.

Основной характер субъективных гражданских прав заключается в том, что они подлежат частному распоряжению сторон [11]. Содержание субъективного гражданского права включает в себя: а) право лица собственными действиями или бездействием реализовывать гражданские права; б) право требовать от других лиц соблюдения своего субъективного гражданского права; в) возможность использовать субъектом предусмотренные законом способы и средства защиты своего права; г) право на самозащиту; д) по соглашению сторон возможность хозяйствующего субъекта обращаться в третейский суд (негосударственный юрисдикционный орган) для разрешения спора; е) право лица обращаться в соответствующие государственные органы в случае нарушения субъективного гражданского права; ж) право обращаться в суд общей юрисдикции, в арбитражный суд, в Конституционный Суд РФ (а в некоторых случаях – в международные суды) с целью защиты своих прав.

Субъективные гражданские права, вообще, есть такие отношения, которые могут быть юридически защищены по инициативе частного лица. Согласно С.А. Муромцеву, эти права следует считать известными в данном обществе, как только в нем появляется юридически защищаемое индивидуальное обладание имуществом. Главным же для данного исследования является следующий вывод С.А. Муромцева: «Существенный прогресс в развитии произошел лишь тогда, когда, кроме права защиты, к субъектам индивидуального обладания перешло право распоряжения, т. е. тогда, когда гражданские права не только защищались, но также устанавливались и прекращались по инициативе частных лиц» [15, с. 67].

Юридическая обязанность – это вторая существенная часть юридического содержания правоотношения, представляющая собой предписанную обязанному лицу меру необходимого поведения, которой лицо должно следовать в соответствии с требованиями управомоченного в целях удовлетворения его интересов. «Необходимость» применительно к юридической обязанности понимается не в смысле объективной закономерности, а в смысле долженствования, основанного на требованиях юридических норм. Обязанное лицо должно поступить только так, а не иначе: иногда выбора в пределах данного правоотношения у него нет. При этом нормы права устанавливают точные границы должного поведения» [17, с. 46].

Субъективное право в широком смысле есть всякое формально признанное общественно-целесообразным коренное отношение субъекта к объекту, независимо от характера сосуществующих с ним отношений субъекта к органам и лицам, призванным охранять спокойное пользование субъекта его правами [12].

Субъективное право в узком смысле есть лишь такое формально признанное общественно-целесообразным коренное отношение субъекта к объекту, которое сосуществует с особым отношением субъекта к суду, в силу которого в случае нарушения или опасности нарушения права на основании особого распорядительного акта субъекта – иска – может быть установлено дальнейшее отношение уже не между субъектом и судом, а между судом и обеими спорящими сторонами.

Итак, субъективные права в тесном смысле отличаются от других субъективных прав не по существу, а только по характеру сосуществующих с ними дополнительных отношений к органам и лицам, призванным охранять спокойное пользование субъекта его правами. Различие это, конечно, чисто относительное, чем и объясняется то обстоятельство, что сегодняшнее право в широком смысле завтра может приобрести характер права в узком смысле, и наоборот. Вместе с тем это обстоятельство служит лучшим доказательством желательности объединения обоих отношений под одним общим именем субъективных прав.

Обращаясь, с учетом вышеизложенного, к характеристике специфических особенностей субъективного права в узком смысле, мы можем свести их к следующим главным пунктам.

Необходимо различать, как явствует из вышеизложенного, три отношения: 1) отношение субъекта к объекту; 2) отношение субъекта к суду и 3) отношение между судом и спорящими сторонами.

Так как наличие первого отношения составляет признак, общий всем субъективным правам, то нам в настоящее время необходимо остановиться только на втором и третьем отношении.

Итак, во-первых, для признания данного коренного отношения субъекта к объекту субъективным правом в узком смысле должна существовать возможность на случай нарушения или опасности нарушения права найти судебную помощь, то есть наряду с отношением субъекта к объекту должно существовать отношение субъекта к суду. Этим исключаются все отношения, нарушение которых преследуется только административными инстанциями.

Во-вторых, это отношение субъекта к суду должно быть таковым, что только субъект может обратиться к суду, но суд сам по себе не может принять дело к рассмотрению. Другими словами, обращение в суд должно быть правом (в широком смысле) субъекта по отношению к суду, причем суд является объектом этого права. Выражением этого права является предъявление иска или жалобы. Этим устраняются все те отношения, на-

рушение которых хотя и преследуется судебным порядком, но помимо участия непосредственно заинтересованного лица.

В-третьих, непосредственным последствием предъявления иска должно быть установление дальнейшего отношения между судом и спорящими сторонами. Другими словами, предъявление иска или жалобы должно быть не только безусловно необходимым, но (при соблюдении законных формальностей) и единственным условием для установления отношения между судом и спорящими сторонами. Этим устраняются все те отношения, нарушение которых хотя и преследуется судом не иначе как при наличии соответствующего заявления заинтересованного лица, но при которых это заявление само по себе недостаточно для рассмотрения дела судом по существу.

Таковы основные отличительные особенности субъективных прав в узком смысле.

Сущность законных интересов (интересов в праве, правовых интересов, охраняемых законом интересов) составляет юридическая дозволенность, отраженная в объективном праве (в норме права) либо вытекающая из его общего смысла и в определенной степени гарантированная государством.

Предназначением законных интересов является удовлетворение материальных и духовных потребностей носителя этих интересов. Интерес – это осознанная необходимость удовлетворять потребности. Законные интересы – это социально-значимые интересы, отраженные в нормах объективного права и в правомочиях носителя субъективного права, а также интересы, вытекающие из смысла (духа, принципов) закона.

Законные интересы – это не только дозволение, разрешение, но и не запрещаемое стремление граждан к достижению определенных благ по формуле: «все, что не запрещено, то дозволено», то есть они обладают некоторым качеством правовой возможности.

В отличие от субъективного права, законным интересам не соответствует чья-либо юридическая обязанность, но законные интересы являются самостоятельным правовым средством. Законные интересы существуют там, куда субъективное право не может проникнуть, не должно проникать.

Субъективное право носит индивидуально-определенный характер, а законный интерес, не будучи отраженным в законодательстве, не предусмотрен конкретными правовыми предписаниями.

Понятие «законные интересы» содержится в Конституции РФ: публичными интересами являются защита основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, охрана здоровья, окружающей среды и т. д. В ст. 1 ГК РФ закреплено: граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе – как принцип гражданского права [9]. Законные интересы закреплены в ст. 3 ГПК РФ (возможность обращения в суд за защитой нарушенных прав и законных интересов) [10], в ст. 4 АПК РФ, которая прямо предусматривает защиту нарушенных прав и законных интересов [4].

В настоящее время ссылки в правоприменительных актах на значимые (законные) интересы стали практически традиционными, например: признание ненормативного акта недействительным, если нарушены законные интересы заявителя; мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону; охрана и защита вещных прав и связанных с ними законных интересов; жилищные права и законные интересы находят удовлетворение и судебную защиту; и т. д.

Количество интересов значительно превышает количество правовых норм, и развитие самих интересов происходит намного динамичнее. Удовлетворение частного интереса происходит по собственному усмотрению субъекта гражданского права и согласно его воле, но с учетом законных ограничений.

Понятие «законные интересы» все чаще становится предметом специального изучения в «тени» субъективного права [14, с. 47–48].

Многие как уже именитые, так и молодые ученые полагают, что категория «субъективное право» малоизучена как в теории права, так и в действующем правовом регулировании [19, с. 14].

Так, статья «Субъективные права в непредписывающем правовом регулировании: методологические основы исследования» кан-

дидата юридических наук, доцента, доцента кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России В.В. Попова посвящена исследованию категории субъективных прав в действующем правовом регулировании. По мнению автора, недостаточная изученность субъективного права препятствует созданию корректного научного фундамента для совершенствования не только юридической деятельности, но также и всего государственного управления. В результате анализа онтологического статуса субъективного права в информационном аспекте автор делает вывод, что данное право не имеет собственной прескриптивной природы, но связано с предписаниями в контексте модели правового семиотического треугольника. Прагматический аспект анализа регулятивной природы субъективных прав позволяет найти реальное место данных прав в механизме непредписывающего правового регулирования. Автор делает вывод о том, что в логико-семантическом контексте субъективное право является не предписанием, но дублирующим либо косвенным экспонентом юридического предписания. Вместе с тем особенности формулирования такого экспонента относятся к факторам прагматического, политико-идеологического характера. Учет данных факторов позволяет интерпретировать субъективные права как особые социально-правовые оценки, которые относятся к малоизученному юридической наукой явлению, имеющему исключительно важную практическую значимость.

Авторы А.Н. Устинов – главный консультант отдела по защите прав и свобод человека в уголовном процессе и в местах принудительного содержания аппарата Уполномоченного по правам человека в Иркутской области и Е.М. Якимова – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и административного права Байкальского государственного университета в статье «Особенности конституционного регулирования права на устойчивую национальную валюту в контексте конституционной реформы – 2020» исследуют право на устойчивую национальную валюту в качестве одного из видов экономических прав граждан, обеспечивающих реализацию личных, политических,

социальных и иных экономических прав, поскольку стабильность национальной валюты позволяет гражданам и государству планировать затраты на реализацию прав и гарантировать обеспечение принятых государством на себя обязательств. Авторы отмечают, что в ходе конституционной реформы – 2020 рассматриваемое право получило дополнительную конституционную регламентацию, что потребовало научного осмысления. Сделан вывод, что несмотря на корректировку положений Конституции России еще сохранен потенциал совершенствования конституционного и текущего законодательства, реализация которого позволила бы обеспечить гарантированность реализации права на устойчивость национальной валюты Российской Федерации.

В статье «Добросовестность при исполнении контрагентом договорных обязательств, на примере договора НИОКР» автор О.А. Белова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института управления филиала – РАНХиГС исследует заложенный в гражданское законодательство постулат – добросовестность действий как параметр, моделирующий поведение участников гражданского оборота, стимулирующий выработку поведения, при котором ни один из участников обязательства не может извлекать преимущество, умышленно лавируя в ситуации пробельности нормативных положений. Автором установлено, что в условиях правового пробела регламентации момента исполнения договора НИОКР и приема результата выполненных работ недобросовестность заказчика, выражающаяся в затягивании приема работ, либо отказ от результатов по надуманным предложениям, не является редкостью. Именно поэтому исследование законодательных и правоприменительных аспектов недобросовестного поведения заказчика в договорах НИОКР в момент его исполнения, а также выработка предложений по совершенствованию гражданского законодательства составили цель научной статьи. Автором проведен анализ сложившейся судебной практики по экономическим спорам на предмет возможности применения правил об аналогии закона в условиях пробельности гражданского законодательства об одностороннем подписании

акта (гл. 37 Гражданского кодекса РФ). Сделан вывод о том, что сложившийся законодательный пробел при формировании диаметрально противоположных путей разрешения судебных конфликтов и дуальности судебной практики должен быть решен исключительно на законодательном уровне посредством внесения изменений в параграф 1 гл. 37 ГК РФ. В частности, предлагается авторская редакция дополнения п. 2 ст. 720 ГК РФ. Статья Е.А. Новиковой – эксперта экспертно-криминалистического отделения Волгоградского линейного управления МВД России на транспорте «Специфика юридической ответственности эксперта как субъекта гражданско-правовых отношений» посвящена общепольной деятельности экспертов в современном обществе, которые играют важную роль в различных его областях. Как неотъемлемый фактор обеспечения законности в системе экспертной деятельности исследуется юридическая ответственность эксперта. В ходе исследования вопроса юридической ответственности эксперта за нарушение им своих обязанностей внимание автора концентрируется на гражданском производстве. Проведен анализ юридической ответственности, которая может применяться к эксперту за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в рамках гражданско-правовых отношений, требующих особых навыков эксперта в области установления специфики имущественной ответственности. Выявлены характерные признаки гражданско-правовой ответственности эксперта. Разработаны рекомендации относительно совершенствования положений законодательства в сфере ответственности эксперта, повышающие качество его работы.

В статье «Смарт-контракты в финансовой сфере России» авторов И.В. Гашенко и М.Б. Хорошунова из Ростовского государственного экономического университета (РГЭУ (РИНХ)) исследуются юридические возможности смарт-контрактов как одной из перспективных и распространенных в ФинТех цифровых инноваций, обладающих потенциалом повышения финансовой устойчивости экономики и предпринимательства на базе цифровой модернизации других отраслей, включая цифровое право. Изучается статистика

IMD, составлен профиль развития смарт-контрактов в РФ в 2021 году. Проведен факторный анализ развития смарт-контрактов в РФ в 2013–2021 гг. с помощью метода регрессионного анализа. Составлен прогноз и определены альтернативные сценарии развития смарт-контрактов в России. Результаты моделирования, прогнозирования и предложенные авторские рекомендации обозначили перспективы развития смарт-контрактов в финансовой сфере в России.

Таким образом, анализ, проведенный редакционной коллегией в контексте заявленного коллективного исследования, позволяет заключить, что первично общественное отношение, а субъективное право и юридическая обязанность составляют его элементы, в связи с чем трансформации правового регулирования субъективного права и юридических обязанностей находятся в непосредственной зависимости от социально-экономических преобразований общественного уклада и объективно подвержены эволюционным процессам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Государство и право. Начальный курс / С. С. Алексеев. – 2-е изд. – М. : Юрид. лит., 1994. – 189 с.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права. Курс в 2 т. Т. 2 / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – 359 с.
3. Андреев, Ю. Н. Интересы в современном российском праве: теория и практика / Ю. Н. Андреев. – М. : Проспект, 2023. – 496 с.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
5. Баринов, Н. А. Проблема обеспечения субъективного права граждан на удовлетворение имущественных потребностей / Н. А. Баринов // Проблемы обеспечения субъективных прав в современной России : тез. докл. юбилейной науч.-практ. конф. Волгоград, 23 нояб. 2001 г. / [редкол.: В. С. Посник (отв. ред.) и др.]. – Волгоград : Изд-во ВАГС, 2001. – 156 с.
6. Братусь, С. Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав / С. Н. Братусь // Советское государство и право. – 1949. – № 8. – С. 30–37.
7. Бурмистрова, С. А. Субъективные права и законные интересы: каким должен быть результат судебной защиты / С. А. Бурмистрова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 1. – С. 7–10.
8. Вавилин, Е. В. Субъективное гражданское право и его реализация / Е. В. Вавилин // Власть закона. – 2015. – № 1. – С. 43–51.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
11. Гредескул, Н. А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права / Н. А. Гредескул. – Харьков : Тип. А. Дарре, 1900. – 235 с.
12. Grimm, D. D. Юридическое отношение и субъективное право / Д. Д. Гримм // Вестник гражданского права. – 2022. – № 2. – С. 136–174.
13. Кокошкин, Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / Ф. Ф. Кокошкин. – М. : Зерцало, 2004. – 260 с.
14. Матыцин, Д. Е. Дистанционные инвестиционные сделки: регулирование взаимных интересов и защита прав участников : дис. ... д-ра юрид. наук / Матыцин Денис Евгеньевич. – М., 2023. – 386 с.
15. Муромцев, С. А. Гражданское право Древнего Рима / С. А. Муромцев. – М. : Статут, 2003. – 683 с.
16. Теория государства и права : учебник / М. А. Аржанов, С. Ф. Кечекьян, М. С. Строгович, М. М. Агарков ; науч. ред. М. А. Аржанов. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1949. – 512 с.
17. Толстой, Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 87 с.
18. Третьяков, С. В. Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Третьяков Сергей Васильевич. – М., 2022. – 52 с.
19. Третьяков, С. В. Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Третьяков Сергей Васильевич. – М., 2022. – 495 с.
20. Третьяков, С. В. Трудности интерпретации концепции субъективного права М.М. Агаркова // Вестник гражданского права. – 2022. – № 3. – С. 182–209.
21. Чичерин, Б. Н. Философия права : [сборник] / Б. Н. Чичерин. – СПб. : Наука : С.-Петербург. изд. фирма, 1998. – 654 с.
22. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права : учеб. пособие. В 2 т. Т. 2 / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Изд-во Бр. Башмаковых, 1910.
23. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права : учеб. пособие : в 2 т. / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Юрид. колледж МГУ, 1995. – Т. 2.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *Gosudarstvo i pravo. Nachal'nyj kurs* [State and Law. Initial Course]. Moscow, Yurid. lit., 1994. 189 p.
2. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava. Kurs v 2 t. T. 2* [General Theory of Law. Course in 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Yurid. lit., 1982. 359 p.
3. Andreev Yu.N. *Interesy v sovremennom rossijskom prave: teoriya i praktika* [Interests in Modern Russian Law: Theory and Practice]. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 496 p.
4. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ [Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated 07/24/2002 No. 95-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 30, art. 3012.
5. Barinov N.A. Problema obespecheniya subyektivnogo prava grazhdan na udovletvorenie imushchestvennyh potrebnoej [The Problem of Ensuring the Subjective Right of Citizens to Satisfy Property Needs]. *Problemy obespecheniya subyektivnyh prav v sovremennoj Rossii: tez. dokl. yubilejnoj nauch.-prakt. konf. Volgograd, 23 noyab. 2001 g.* [Problems of Ensuring Subjective Rights in Modern Russia: Abstracts of the Anniversary Scientific and Practical Conference]. Volgograd, Izd-vo VAGS, 2001. 156 p.
6. Bratus' S.N. O sootnoshenii grazhdanskoj pravospobnosti i subyektivnyh grazhdanskih prav [On the Correlation of Civil Legal Capacity and Subjective Civil Rights]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1949, no. 8, pp. 30-37.
7. Burmistrova S.A. Subyektivnye prava i zakonnye interesy: kakim dolzhen byt' rezul'tat sudebnoj zashchity [Subjective Rights and Legitimate Interests: What Should be the Result of Judicial Protection]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process* [Arbitration and Civil Procedure], 2022, no. 1, pp. 7-10.
8. Vavilin E.V. Subyektivnoe grazhdanskoe pravo i ego realizaciya [Subjective Civil Law and Its Implementation]. *Vlast' zakona* [The Power of Law], 2015, no. 1, pp. 43-51.
9. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ [The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301.
10. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ [Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 46, art. 4532.
11. Gredeskul N.A. *K ucheniyu ob osushchestvlenii prava. Intellektual'nyj process, trebuyushchij dlya osushchestvleniya prava* [To the Doctrine of the Exercise of Law. Intellectual Process Required for the Exercise of Law]. Har'kov, Tip. A. Darre, 1900. 235 p.
12. Grimm D.D. Yuridicheskoe otnoshenie i subyektivnoe pravo [Legal Attitude and Subjective Law]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2022, no. 2, pp. 136-174.
13. Kokoshkin F.F. Lekcii po obshchemu gosudarstvennomu pravu [Lectures on General State Law]. Moscow, Zercalo Publ., 2004. 260 p.
14. Matycin D.E. *Distancionnye investicionnye sdelki: regulirovanie vzaimnyh interesov i zashchita prav uchastnikov: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Remote Investment Transactions: Regulation of Mutual Interests and Protection of the Rights of Participants. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2023. 386 p.
15. Muromcev S.A. *Grazhdanskoe pravo Drevnego Rima* [Civil Law of Ancient Rome]. Moscow, Statut Publ., 2003. 683 p.
16. Arzhanov M.A. et al., eds. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of State and Law: Textbook]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. lit., 1949. 512 p.
17. Tolstoj Yu.K. *K teorii pravootnosheniya* [To Theory Rights]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1959. 87 p.
18. Tret'yakov S.V. *Razvitie ucheniya o subyektivnom chastnom prave v zarubezhnoj civilistike: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.03* [Development of the Doctrine of Subjective Private Law in Foreign Civil Law. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2022. 52 p.
19. Tret'yakov S.V. *Razvitie ucheniya o subyektivnom chastnom prave v zarubezhnoj civilistike: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.03* [The Development of the Doctrine of Subjective Private Law in Foreign Civil Law. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2022. 495 p.
20. Tret'yakov S.V. Trudnosti interpretacii koncepcii subyektivnogo prava M.M. Agarkova [Works on the Interpretation of the Concept of Subjective Law by M.M. Agarkov]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2022, no. 3, pp. 182-209.
21. Chicherin B.N. *Filosofiya prava: (sbornik)* [Philosophy of Law: (Collection)]. Saint Petersburg, Nauka Publ., S.-Peterb. izd. firma, 1998. 654 p.
22. Shershenevich G.F. *Obshchaya teoriya prava: ucheb. posobie. V 2 t. T. 2* [General Theory of Law: Textbook. In 2 volumes. Vol. 2]. Moscow, Izd-vo Br. Bashmakovyh, 1910.
23. Shershenevich G.F. *Obshchaya teoriya prava: ucheb. posobie: v 2 t.* [General Theory of Law: Textbook: in 2 volumes]. Moscow, Yurid. kolledzh MGU Publ., 1995, vol. 2.

Information About the Author

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honorary Worker of Science and High Technologies of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Civil and International Private Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторе

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, почетный работник науки и высоких технологий РФ, эксперт РАН, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>